

Лёгкий ветерок донес аромат благовоний, и Цинь Юй почувствовал, как сладковатый запах окутал его одежду, что вызвало у него лёгкое неудовольствие.

Князь Цзинь оставался спокоен, как вода, но император Сюань постепенно начал раздражаться и с гневом произнёс:

— Шестой брат, ты действительно доверяешь Кун Гопэю, действительно веришь столичной знати? Не забывай, кто стоял за Цинь Чжэном, не забывай... молодого маркиза Му!

Цинь Юй наконец поднял голову и, улыбнувшись разгневанному императору, спросил:

— Ваше Величество, вы хотите наказать меня?

Я действительно не забываю, но вы, старший брат, боитесь столичной знати больше, чем я, ненавидите их, опасаетесь их, поэтому я и смог преуспеть!

Император Сюань замолчал. Цинь Юй подошёл к ширме и вдруг заметил, что на ней изображены не только красные сливы, но и заснеженные горы, и журавли. Картина была настолько прекрасна, что вызвала восхищение.

— У Сун И недостаточно мудрости, армию Северной границы всё же следует контролировать ставке великого генерала, — очнувшись, император Сюань выдвинул условие.

— Ваш слуга принимает приказ, — поклонился Цинь Юй, а затем добавил:

— Ваше Величество, командующий заставой Тяньшунь У Гуаньюань отличился в боях. Прошу Ваше Величество назначить его генералом авангарда.

— Я одобряю просьбу шестого брата, — с улыбкой ответил император Сюань, но улыбка была холодной.

Простите, — мысленно сказал Цинь Юй, заметив холодный блеск в глазах императора, и, не спеша, прошёл за ширму. У окна стоял стол, за которым сидел человек с изысканными чертами лица, но в этот момент он выглядел испуганным.

Жрец Наньгун?

Цинь Юй слегка удивился, но, прежде чем он успел что-то сказать, император Сюань с силой поставил чашку с чаем. Увидев страх в глазах жреца, он вдруг понял что-то и отказался от своего намерения.

— Ваше Величество, — с интересом глядя на Наньгун Юйяна, Цинь Юй спокойно произнёс:

— Хотя округ Дунъян уже передан мне, гарнизон округа не был выведен. Ваш слуга не осмеливается действовать самостоятельно. Думаю, это упущение канцлера.

— Не беспокойся, как только это дело будет завершено, я сразу же издам указ.

— Ваше Величество, будьте спокойны, ваш слуга ни в коем случае не пощадит клан Кун, — поклонился Цинь Юй.

Император Сюань пристально посмотрел на него и покинул зал. Цинь Юй дождался, пока император уйдёт, и только тогда выпрямился, вернувшись к своему месту.

— Жрец, выйдешь?

За ширмой Наньгун Юйлян успокоил свои нервы. Лето было слишком жарким, и, убаюканный благовониями, он уснул за столом. Позже он смутно услышал голоса и, проснувшись, хотел встать, но, услышав разговор князя Цзинь и императора Сюаня, остановился в нерешительности.

— Приветствую князя, — вышел Наньгун Юйлян, выглядевший более спокойным.

Цинь Юй с улыбкой поднял чашку с чаем и, глядя на него, спросил:

— Жрец, вы что-то слышали?

Наньгун Юйлян слегка замялся, подумал и ответил:

— Я глуп, не понимаю слов Вашего Величества и князя.

Какой умный жрец! Цинь Юй поставил чашку и подошёл к нему, его глаза блестели:

— Почему жрец здесь?

— Отвечаю князю, я лечил императрицу, устал и уснул, не заметив, как вошли Ваше Величество и князь. Позже, боясь помешать вашему разговору, не осмелился заговорить.

— Вот как, — князь Цзинь беззаботно улыбнулся, но, прежде чем Наньгун Юйлян успел вздохнуть с облегчением, добавил:

— Хотя ты не понимаешь, но если ты расскажешь кому-то ещё, это будет плохо. К счастью... жрец всегда живёт во дворце.

Цинь Юй хлопнул его по плечу, и Наньгун Юйлян вздрогнул, хотел отступить, но рука князя с силой удержала его на месте.

— Жрец, сколько времени осталось у императрицы?

...

Наньгун Юйлян резко поднял голову, глядя прямо на князя Цзинь. Князь улыбался, но в его глазах был холод, словно он не осознавал, как непочтителен этот вопрос. Он сжал губы и не ответил.

— Неужели мне нужно повторить? Или ты хочешь, чтобы император спросил?

— Не более двух недель.

Наньгун Юйлян с трудом выдавил эти слова. Рука князя Цзинь отпустила его, и он снял с пояса нефритовый амулет, передавая его жрецу.

— Жрец, когда императрица «заболеет», я хочу узнать об этом как можно раньше. Тебе не нужно приходить лично, просто отправь кого-нибудь с этим предметом в резиденцию, и я узнаю.

— Хорошо... — ответил Наньгун Юйлян.

Князь Цзинь ещё раз посмотрел на него, усмехнулся и ушёл. Наньгун Юйлян очнулся, только тогда заметив, что весь покрылся холодным потом. Он и представить себе не мог, что однажды окажется втянутым в эту борьбу.

Ночь была тихой. Император Сюань прогуливался по Императорскому саду, думая о своих детских годах, о холодности отца и обо всём, что произошло с момента его восшествия на престол.

Всё это время Цинь Чжэн был его соперником, человеком, которого он должен был победить. Когда Цинь Чжэн умер перед его глазами, император Сюань наконец вздохнул с облегчением. Он думал, что теперь может быть спокоен, больше не будет просыпаться среди ночи в холодном поту, пока... пока не появился князь Цзинь.

Он был умным, терпеливым, холодным и коварным, превзойдя Цинь Чжэна, Кун Гопэя и всех остальных, став горой, которая не давала императору Сюаню покоя.

Император Сюань почувствовал лёгкое сожаление, жалея, что когда-то не послушал Ван Цяньхэ, что не стоит настраивать князя Цзинь против партии Кун и князя У. Возможно, тогда князь Цзинь не стал бы таким, как сейчас, и, возможно, они с князем Цзинь не дошли бы до этого.

У-у-у... раздался звук флейты, тихий и успокаивающий. Император Сюань очнулся, слегка повернув голову, спросил:

— Кто играет на флейте?

— Сейчас отправлю людей узнать, — почтительно ответил евнух Ван.

— Не надо, я сам пойду, — император Сюань шагнул вперёд, следуя за звуком, обошёл нефритовую ограду.

На краю персиковой рощи ветер шелестел листьями, тени деревьев колыхались, лунный свет падал на них, пробиваясь сквозь листву, освещая фигуру в светло-фиолетовых одеждах, стоявшую в одиночестве.

Звук флейты был таким неземным, словно доносился издалека. Император Сюань смотрел на этого человека, застыв на месте. Евнух Ван, глядя на выражение лица императора, мельком взглянул на фигуру вдаль, и в его сердце что-то дрогнуло.

Звук флейты исчез, мелодия закончилась. Император Сюань очнулся:

— Какой чудесный звук флейты, он заставил меня забыть обо всём.

Сердце Наньгун Юйяна сжалось, он поспешил поклониться:

— Приветствую Ваше Величество.

Император Сюань сам поднял его, мягко сказав:

— Флейта Юйяна звучит чисто и мелодично, но в ней есть нотки сдерживаемой тоски. У тебя есть что-то, что тебя тревожит?

Наньгун Юйлян действительно был встревожен, ведь князь Цзинь только что дал ему поручение. Он вышел прогуляться, лунный свет был прекрасен, пейзаж радовал глаз, и он не

смог удержаться, чтобы не сыграть мелодию. Кто мог подумать, что император Сюань его заметит.

— Я просто играл, не хотел беспокоить Ваше Величество.

— Ты меня не побеспокоил, флейта Юйляна может сделать эту ночь спокойной, я должен поблагодарить тебя, — сказал император Сюань, глядя на него.

Слегка нахмурившись, Наньгун Юйлян не любил слова императора Сюаня и снова поклонился:

— Я прошу откланяться.

Император Сюань схватил его за руку, поднимая, сказал:

— Впредь можешь не кланяться.

— Благодарю Ваше Величество, — Наньгун Юйлян выдернул руку и быстро ушёл.

Фигура Наньгун Юйляна исчезла. Император Сюань смотрел на персиковую рощу перед собой, тихо прошептал:

— Изящный и грациозный, можно ли назвать его красавцем?

— Можно, — тихо ответил евнух Ван.

— Ха-ха... красавец в моих снах, эта ночь обязательно будет спокойной, — император Сюань громко рассмеялся и ушёл.

Бэй Чжэнцин сидел за столом, погружённый в размышления. Судебное разбирательство в Золотом зале не удовлетворило никого. Столичная знать спешила заискивать перед князем Цзинь, князь Чжао и Ван Цяньхэ заперлись в своих резиденциях. В этой хаотичной ситуации цели князя Цзинь становились всё более загадочными.

Почему, почему он вмешался в эту путаницу, вызывая беспокойство всех трёх сторон? Князь Цзинь что-то задумал, но что именно, чего он хочет?

Бэй Чжэнцин крепко сжал брови, уставившись вперёд. Он точно что-то упустил, точно! Князь Чжао, Ван Цяньхэ, партия Кун, столичная знать, Ци Цзиньюй, знать Гуаньчжуна.

Ци Цзиньюй! Знать Гуаньчжуна! Плохо, князь Цзинь хочет Гуаньчжун!

— Князь! — Бэй Чжэнцин тут же вскочил и поспешил в кабинет князя Чжао.

— Господин Бэй, — управляющий с удивлением посмотрел на него:

— Что случилось?

— Где князь?

— Генерал-комендант окружил резиденцию Кунов, князь повёл людей туда.

— Плохо, князь попал в ловушку, — лицо Бэй Чжэнцина изменилось, и он бросился бежать.

Ясное небо, палящее солнце. В такую погоду обычный человек, проведя на улице немного

времени, наверняка вспотеет. Но перед домом цензора Куна собрались солдаты, вооружённые до зубов, стоящие друг против друга, атмосфера была напряжённой.

— Ваше Высочество князь Чжао, — Ван Мэн, сидя на лошади, с серьёзным выражением лица сказал:

— Клан Кун замешан в предательстве с У Юаньхоу, прошу Ваше Высочество не препятствовать мне арестовать их.

— Ты, маленький генерал-комендант, так нарушаешь закон! Я приказываю тебе немедленно отступить! — князь Чжао, сидя на лошади, указал на Ван Мэна хлыстом.

— Простите, но я не могу выполнить ваш приказ, — Ван Мэн оставался неподвижен.

— Негодяй! — князь Чжао в ярости взмахнул хлыстом, направляя его в сторону Ван Мэна.

Ван Мэн схватил хлыст и холодно сказал:

— Я, как генерал-комендант, подчиняюсь только ставке великого генерала и императорскому указу. Если хотите наказать меня, пусть это сделают император и князь Цзинь. Если Ваше Высочество недовольны мной, можете попросить указ о моей казни.

Теперь я понимаю, что моё решение публиковать главы в восемь утра было... ммм... не самым удачным, но я упрямо не хочу менять это, чтобы не нарушать порядок.

<http://bllate.org/book/16170/1450471>